

БИОРАЗНООБРАЗИЕ И ЗАПОВЕДНОЕ ДЕЛО

Научная статья

УДК 581.9:502.4(571.62)

ОСОБЕННОСТИ РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА БИОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКАЗНИКА «МАЙСКИЙ»

С.Д. Шлотгауэр

Институт водных и экологических проблем ДВО РАН,
ул. Дикопольцева 56, г. Хабаровск, 680000,
e-mail: saxifraga@iver.as.khb.ru

Территория проектируемого заказника в бассейне р. Май является резерватом типичных малонарушенных экосистем Западного Приохотья, которые представлены лиственничными, кедрово- и ольховниково-стланиковыми сообществами. Еловые леса отмечены фрагментами и вкраплены в растительный покров по долинам водотоков и подветренным участкам склонов. Бассейн р. Май Половинной находится в сфере контакта охотско-камчатской, восточносибирской, урало-сибирской и в меньшей степени маньчжурской флор. Горные структуры Майского, Ушканского, Атагского хребтов включают растительные сообщества высоких широт (Арктика) и растения, распространенные циркумполярно в Европе, Азии и Северной Америке. Основное ядро флоры образуют охотско-камчатские растения берингийского происхождения и восточно-сибирские, возникшие на древнем поднятии Ангаридского материка. Это определяет видовое разнообразие с одной стороны, с другой – придает неустойчивость многим растительным сообществам. Свыше 45% таксонов находятся на пределах своего распространения.

Ключевые слова: *Мая Половинная, Удской острог, биологический заказник, флора, редкие виды.*

Образец цитирования: Шлотгауэр С.Д. Особенности растительного покрова биологического заказника «Майский» // Региональные проблемы. 2022. Т. 25, № 2. С. 84–86. DOI: 10.31433/2618-9593-2022-25-2-84-86.

Горы образуют сплошной каркас вокруг Май: на северо-западе между истоками р. Кун – Манье и Лимну простирается Ушканский хребет с наивысшей точкой – 2020 м над ур.м.

Атагский хребет вытянут в субширотном направлении, в Хабаровском крае находится только его северо-восточная половина. С него стекают крупные левые притоки Май – Кустак и Салга.

Майский хребет, образующий водораздел Май и Уды, достигает высоты 1800 м. Благодаря низкому положению базисов денудации он глубоко расчленен, вершинная часть представляет узкие гребни. Крупной рекой района является Мая Половинная, ее протяженность от границ с Амурской областью составляет около 250 км. Своей извилистой долиной с глубоко врезанными меандрами, очертания которых напоминают о ее равнинном происхождении, она контрастирует

с резкорасчлененным рельефом гор, которые она обходит.

По геоботаническому районированию бассейн р. Май Половинной относится к Селемджинско-Буреинскому округу Восточносибирской светлохвойно-лесной подобласти Евразийской хвойно-лесной области.

Безраздельное господство в районе получили горные лиственничники: кедрово-стланиковые, рододендроновые, ольховниковые, багульниковые, ивняковые. В междуречьях и на удаленных от русел рек плоских участках, хорошо увлажненных и слабодренированных, обычны редкостойные кустарниково-сфагновые лиственничники [2, 4]. Эти насаждения начинаются сразу за береговым валом, контактируя с кустарничково-лишайниковыми лиственничниками с кедровым стлаником.

В глубоких узких долинах на горных сухоторфянистых почвах в пояс светлохвойных лесов вклиниваются зеленомошные аянские ельники, поднимаясь до 1200 м. Еловые леса, в которых эдификатором выступает ель аянская, встречаются не только на горных склонах, но и на речных террасах Май и ее притоков. Уникальные темнохвойные леса с типичным набором берингийских видов сохранились в глухих распадках южных склонов Атагского хребта (водораздел рек Салга – Кустак). В долине р. Май галечниковые отдели заняты ивовыми лесами, представляющими кратковременную стадию развития растительности в условиях проточного увлажнения. В среднем течении Май в приустьевой части р. Гига, на высокой пойме обнаружены белоберезовые леса с комплексом высокотравья, включающим сочетание неморальных (маньчжурских) видов и видов океанического происхождения.

На территории бассейна р. Май Половинной выявлено 480 видов сосудистых растений из 218 родов и 58 семейств, что составляет 9,6% от флоры региона. Описано два новых вида для науки: камнеломка тычиночная (*Saxifraga staminosa*) и очиток ложногибридный (*Sedum pseudohybridum*) [3, 5]. Первые исследования позволили обнаружить 29 редких видов сосудистых растений, 3 папоротниковидных, 2 лишайника и 1 гриб, включенные в Красные книги разных рангов и охраняемые Конвенцией СИТЕС. Большая часть из них обнаружена в 1–2 пунктах обитания, около 20% флоры является эндемичными видами Охотии и субэндемичными с Восточной Сибирью [1, 5].

Основная роль предлагаемого заказника состоит в обеспечении эффективной охраны редкостойных лесов на горных склонах, выполняющих основные экологические функции на юго-востоке Охотии: водоохранные, противолавинные, противоселевые и биотические. Последние являются необходимыми для сохранения ценных пушных и промысловых зверей и птиц. В настоящее время лесистость бассейна р. Май составляет 60–65% от всей площади, что обеспечивает стабильность этой экосистемы.

Созданный биологический заказник на р. Мае Половинной позволит сохранить гидрорежим этой красивейшей дальневосточной реки, обеспечит жизнеспособность ценных древесных пород, состояние редких видов и расширит туристический потенциал Охотии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ворошилов В.Н., Шлотгауэр С.Д. Новая камнеломка с хребта Джугджур // Бюллетень Главного ботанического сада. 1972. Вып. 85. С. 45–46.
2. Гожев А.Д. Высокогорные типы территории южной части Удского бассейна // Труды СОПС. Дальневосточная Амгунь-Селемджинская экспедиция. М.; Л., 1934. Ч. 2. С. 3–24.
3. Красная книга Хабаровского края: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и грибов. Хабаровск; Воронеж: МИР, 2019. 604 с.
4. Миддендорф А.Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири. СПб., 1860–1868. 314 с.
5. Шлотгауэр С.Д. Флора и растительность Западного Приохотья. М.: Наука, 1978. 131 с.

REFERENCES:

1. Voroshilov V.N., Schlotgauer S.D. New saxifrage from the Dzhugdzhur Ridge. *Byulleten' Glavnogo botanicheskogo sada*, 1972, no. 85, pp. 45–46. (In Russ.).
2. Gozhev A.D. Alpine types of the territory of the southern part of the Udskiy basin, in *Trudy SOPS. Dal'nevostochnaya Amgun'-Selemdzhinskaya ekspeditsiya* (Proceedings of SOPS. Far Eastern Amgun-Selemdzha expedition). Moscow; Leningrad, 1934, no. 2, pp. 3–24. (In Russ.).
3. *Krasnaya kniga Khabarovskogo kraja: Redkie i nakhodyashchiesya pod ugrozoi ischeznoventiya vidy rastenii i gribov* (Red Data Book of the Khabarovsk Territory: Rare and endangered species of plants and mushrooms). Khabarovsk; Voronezh: Mir Publ., 2019. 604 p. (In Russ.).
4. Middendorf A.F. *Puteshestvie na Sever i Vostok Sibiri* (Journey to the North and East of Siberia). Saint-Petersburg, 1860–1868, 314 p. (In Russ.).
5. Schlotgauer S.D. *Flora i rastitel'nost' Zapadnogo Priokhot'ya* (Flora and vegetation of the Western Okhotsk region). Moscow: Nauka Publ., 1978. 131 p. (In Russ.).

FEATURES OF THE VEGETATION COVER OF THE MAISKY BIOLOGICAL RESERVE

S.D. Schlotgauer

The projected reserve in the Maya River basin represents typical intact ecosystems of the Western Okhotsk region, consisted of larch, cedar and alder-dwarf communities. Spruce forests are marked by fragments and are interspersed in vegetation along stream valleys and leeward slopes. The basin of the Maya Polovinnaya River is located in the contact area of the Okhotsk-Kamchatka, East Siberian, Ural-Siberian and, to a lesser extent, Manchurian flora. Mountains of the Maisky, Ushkansky and Atagsky ranges include plant communities of high latitudes (Arctic) and plants circumpolarly distributed in Europe, Asia and North America. The main core of the flora is formed by Okhotsk-Kamchatka plants of Beringian origin and East Siberian plants that arose on the ancient uplift of the Angarid continent. On the one hand, this determines the species diversity, and, on the other hand, it makes many plant communities unstable. Over 45% of taxa are at the limit of their distribution.

Keywords: *Maya Polovinnaya, Udskoy Ostrog, biological reserve, flora, rare species.*

Reference: Schlotgauer S.D. Features of the vegetation cover of the Maisky Biological Reserve. *Regional'nye problemy*, 2022, vol. 25, no. 2, pp. 84–86. (In Russ.). DOI: 10.31433/2618-9593-2022-25-2-84-86.

Поступила в редакцию 05.04.2022

Принята к публикации 11.06.2022